Алексей Козлов

Золушка и король

Сказка

Алексей Козлов

Золушка и король. Сказка

«Издательские решения»

Козлов А.

Золушка и король. Сказка / А. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748524-5

Поэтическое изложение древней и никогда не стареющей сказки. В книге представлены также другие фантастические поэмы и истории.

ISBN 978-5-44-748524-5

© Козлов А.
© Издательские решения

Содержание

От автора 6
Вступление 7
Метаморфоза первая 8
Метаморфоза вторая 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Золушка и король
Сказка
Алексей Козлов

© Алексей Козлов, 2017
© Алексей Козлов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-8524-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Вот муза резвая. За ней
Толпой явились знаменитой
Дела давно минувших дней,
Преданья старины забытой.
Даруйте, Боги, нам терпенье
В миру, где наш удел суров,
Где жизнь – лишь сон, но сна творенье —
Она прекрасней лучших снов.

Вступление

Прекрасный месяц молодой
Хорош, как ни верти,
И нам не хочется домой,
Хоть нас зовут идти.
И путь короткий, путь прямой
Сегодня не в чести.
День счастья медленно угас,
И в шепоте теней
Мы тихо слушаем рассказ
Счастливых прошлых дней.
И замираем мы подчас,
Как гномы меж корней.
Слетают сны и голоса,
Улыбки гор и рек.
Пусть наша вера в чудеса
Не кончится вовек.
Былого счастья не вернуть,
Но век наш – золотой.
Давай скорее в дальний путь
Отправимся с тобой!

Метаморфоза первая

*С*тоит на берегу крутом
У бесконечного обрыва
Покрытый черепицей дом,
А рядом – кладбище и нивы.
Луга прорезала речушка,
Одета в шумные сады.
По тропке к ней идет девчушка,
Чтобы в реке набрать воды.
Бедняжка испытала с детства,
Как и любой другой изгой,
Прискорбной бедности соседство,
Слепой жестокости людской.
Она имела, без сомненья,
С рожденья и за годом год
Феноменальное терпенье,
О да, им славен мой народ.
Об этом в песенках поется.
И это следует принять.
И что нам, право, остается
Как, не печалясь, вспоминать?
Болела мать, изведав лиха,
Она лежала за стеной.
И вдруг ушла, неслышно, тихо,
Не попрощавшись, в мир иной.
Я видел стан прямой и гордый,
Я слышал тихий звук сердец…
Но вслед за ней стопой нетвердой
Чрез год последовал отец.
Она сидела на кровати
И не считала черных дней…

Тут подвернулась очень кстати
Старуха с дочерью своей.
А дочь – уже почти невеста,
Бойка, сварлива, но мила.
Они ей предложили место,
Та предложенье приняла.
Она не долго собиралась…
Здесь все будило страх и сплин,
И вот со скарбом перебралась
В пустой и тесный мезонин.
Какого сорта эта милость,
Каков согласия итог,
Она тотчас же убедилась,
Запретный перейдя порог.

Ее пинали здесь и били.
И я, признаюсь, не сумел
Заслон проставить тирании,
Бесправью положить предел.
Тот, кто родился бедняком,
Тот бедняком умрет,
Но даже в случае таком
Над ним, над бедным дураком,
Голуб небесный свод,
И попадет он прямиком
Туда, где нет забот,
Пусть богачом другой рожден
И весь умаслен лестью,
Но бедняка не лучше он
Ни разумом, ни честью.
Ему не люб небесный свод
И солнце мира даже,
В ушко иголки не пройдет
Верблюд с свинцовой клажей.
Ханжа двуличная идет
Своей кривой дорожкой,
Подавится нечистый рот
И золотою ложкой.
Рожденный честным бедняком
Идет по жизни прямо,
Ему поможет Бог тайком,
Не навредит полночный гном,
Не подвернется яма.
Иди, рожденный бедняком,
К своей мечте упрямо!

Весна была сырой, холодной.
Над нивой, голой и бесплодной,
Лишенной солнечных лучей,
Носились скопища грачей.

Но скоро вереск распустился,
Веселый свист летел из крон,
Да из деревни доносился
То грустный, то веселый звон.

Когда колокола звонили,
То дочек принималась мать
К воскресной службе наряжать
В товар из лавок Пикадилли.
Они бедняжку подзывали.
Она прикалывала цвет
Иль брошь старинную. Едва ли

Был нехорош ее совет.
Под хохот и хмельные речи
Гостей, пришедших в старый дом,
Она сгребала сор из печи
Своим заржавленным совком.
Трудилась Золка и в субботу.
Хозяйка ей передала
Всю неприятную работу,
Шитье и прочие дела.
Дочурки тоже не дремали
(И в этом я, увы, не нов!),
Себя трудом не утруждали,
А все искали женихов.
Но женихи далеко жили,
Подозревая в браке яд,
Они не очень уж спешили
Открыть себе хозяйкин клад.
Их мать, варя на кухне бражку
Из кочерги иль сапога,
Клюкой гоняла замарашку
От печи и до чурбака.
Проходу бедной не давала.
Бывало пряталась она.
И как-то Золушкой прозвала,
А та и впрямь была черна.

Оставим скучные страницы
Забытых, старых, скучных книг.
И, словно с крыл огромной птицы,
Узрим прекрасный град на миг.

Взгляни, мой друг, за косогоры,
На лавки, полные людей,
На вознесенные соборы
Над людным морем площадей.
Спеши на миг узреть вокзалы
Стеклянноглазые или
Те многолюдные кварталы,
Где башен светлые шпили
Сияют так, что больно глазу,
А в парке прыгает марал…

Все это есть, но я ни разу
Такого дива не видал.

Ночь снизошла как покрывало,
Непроницаемая мгла
От глаз охранников скрывала
Воров недобрые дела.

С воров, конечно, взятки гладки,
А между делом до зари
Вдоль улиц в чешуе брусчатки
Уж зажигались фонари.
Разнежась и заснув отчасти
(Открою эту тайну вам),
Сквозь пальцы городские власти
Взирали на родной бедлам.
Они решили: слава Богу,
Гораздо лучше всех планид
Неосвещенную дорогу
Фонарь под глазом осветит!
Укреплены в подобном мненье
Сильнее чем в ружье затвор,
Они в невинном заблужденье
И пребывают до сих пор.
Мы чаще видим град потертый,
Где лишь конторы да суды,
В своих границах тесных спертый,
Лишенный солнца и воды.
За чередою войн кровавых,
Смертей, пожаров, зол и мук
От куполов золотоглавых
Остался только тихий звук.
Бетонных кубов взмыли тыщи.
Испепеленная дотла,
Лишенная духовной пищи,
Архитектура умерла.
За гробом шли, кривляясь, черти.
Ее записки не забыть:
«Прошу в моей голодной смерти
Несчастных зодчих не винить».
Все новостройки, как солдаты,
Напоминают мне порой
Деревни, что возвел когда-то
Старик Потемкин под горой.
А человек мечтал утробно
И безнадежно, может быть,
О чудном граде, где удобно
Работать, отдыхать и жить.

Мечты, мечты! Мы так старались
Приблизить завтрашний наш взлет,
Что в веке бронзовом остались
Средь недостатков и забот.
Мы получали всюду двойки…
Но вот луч света средь трудов…
Привет, Колумбы перестройки,
Я вас приветствовать готов!

Несете вы в себе свеченье,
Врачуя шутками хворьбу,
Как одинокие включенья
В давно угасшую толпу.
В минувший день над настоящим,
Перо, неси меня скорей
Над муравейником кипящим
Вдоль улиц, окон, площадей!

И в самом центре Града Мира
(Я это знаю с давних пор)
Есть резиденция кумира.
Ах, Боже, что там за забор?!

Ее листва от взгляда прячет.
Там плац, где (люди говорят)
Король на лошади горячей
Рукой приветствует парад.
Кричат! Летят чепцы, уборы!
Мне говорил старик Сисой:
– Лишь современные заборы
Поспорят с этой высотой.
Ты слышал громкое «ура?»
Ты видел эти кивера?
Под грохот конского галопа
И орудийных канонад
Веками ежилась Европа,
Но пушки грозные молчат.
Пыль оседает на лафеты,
Военачальник сном объят,
Во сне вздыхают мортильеты,
Аркебузиры мирно спят.
Здесь гротов синие громады,
Аллей прозрачных длинный ряд
И вниз по скалам водопады
Бегут, сплетаются, шумят.
Так грустно с радостью прощаться
Былых времен, и я люблю
Туда порою возвращаться,
Как старый плотник к кораблю.

Читатель, знай! Мне часто снится
Тот славный день, когда вокруг
Заборы, склепы и гробницы
Мы сложим в бабушкин сундук.
Вот как-то раз у короля
В палатах был объявлен праздник,
И коронованный проказник
Гонял всех в кухне: «Гоп-ля-ля!»

Кричал: «Быстрее, лоботрясы!
Сидеть без дела любо вам!»
А те златые ананасы
Растаскивали по столам.

Искрились в синих штофах вина,
Кувшин сиял, гордясь собой,
И королевская дружина
Готовила стаканы в бой.
Толпою слуги налетали,
Как золотистые шмели.
Они гремели и жужжали
И залы метлами мели.
И вот – конец приготовленьям.
Уж вечер в комнаты влетел.
Все ждали только появленья
Виновника великих дел.
И. королем приглашены,
Все люди знатные страны
Спешили в бричках и каретах
Увидеть чудо только раз.
Да, было так. Но все ж не это
Ведет к победе наш рассказ.
Послушав каждодневной брани
Под перестук веретена,
Сидела Золушка в чулане,
А перед ней была стена.
Лучи томительно искали
Впотьмах ее худой руки,
Да сетку кружевную ткали
В углах большие пауки.
Под мерный стук веретена
Средь меркнущих огней
Запела песенку она,
Подтянем вслед за ней:

«Друзья! Сегодня в горе я!
Жить очень тяжело
Без озера Виктория
Без леса Фонтенбло!
Увы, законы строгие…
Пусть пьют свое вино
Счастливчики немногия
В Монакских казино!
Пусть загнивают бедные…
Мы будем их жалеть.
Трубите, трубы медные!
Греми над миром, медь!
Не надышусь я видами

Чудес по всей земле,
И грежу пирамидами
Когда моя душа навеселе.
Друзья! Сегодня в горе я!
Жить очень тяжело
Без озера Виктория,
Без леса Фонтенбло».

Две мышки веселились в хламе.
А в доме светлом за дверьми
Хозяйка перед зеркалами
Страдала вместе с дочерьми.
Вот приглашение – не шутка,
Не каждый день езда на бал.
Что лучше – флокс иль незабудка,
Рубин кровавый иль опал?
Любуясь новеньким узором
Скрипучих кожаных туфлей,
Корсет затягивали хором
На пышной талии своей.
Вращая тараканьим усом,
Сказал усатый генерал:
– Они одеты, брат, со вкусом!
Но испугался и удрал.
И я покинул кулуары —
Не стану называть причин.
Описывать аксессуары —
Занятье, право, не мужчин.
Мгновенья исчезали в Лете.
И ясно представляла мать,
Как чудно будет на паркете
Мазурку дочки танцевать.
Она б могла казенным слогом
Сказать: как пух, они легки!
Все будет здорово! Залогом
Тому – их чудо-башмачки.

Дождались мы весны веселой,
Настала дивная пора.
И криком хутора и села
Уж оглашала детвора.
О, мне припомнить сладко ныне
Те дни, где жизнь была легка
И запах сена и полыни,
И вкус парного молока.
Твердили пахарю приметы,
Что милосерден будет год.
Его поля минуют беды,
Болезни или недород.

Горячим солнцем просмоленный,
Чернел за речкою бугор,
А рядом буйствовал зеленый
Пушистый травяной ковер.
Вот встало солнце над лесами
И канул в лету мрак слепой.
Под голубыми небесами
Подснежник тоже голубой.

К нам лето катится с востока,
Химеры зимние поправ,
Как можно, даже одиноко,
Не быть счастливым в море трав?
Тут вставить реплику уместно:
Была картина неполна
Без нашей Золушки прелестной —
Она сидела у окна.
Иные, лучшие виденья,
Веселый смех прошедших дней,
И дней грядущих приведенья
Неспешно плыли перед ней.
Я верю: мы летим, мы кружим,
Мы будем веселы, честны.
Спи, ангел мой, мы не нарушим
Болтуньи золотые сны.
Все в ней, признаюсь, было мило.
Цветком чудесным в поле зла
Она была. В ней не убила
Красу ни злоба, ни зола.
Так, подперев рукою щеку,
И вспоминая стариков,
Она смотрела на дорогу,
На одиноких ездоков.
Пусть часто мачеха бранилась
Так, что по коже шел мороз.
Девчонка тихо погрузилась
В миры иные, в царство грез.
На колоколенке за нивой
Поднял звонарь веселый звон.
И снился девушке пугливой
Невиданный и странный сон.
Тропа добра и изобилья…
В огнях большие города.
Ее невидимые крылья
Несут неведомо куда.
На небе шар сияет ясный,
Посаженный в стальную клеть.
Идет навстречу принц прекрасный,
Закован он в доспехов медь.

Он петуха невольно дал,
Скакнул и месяц оседлал.
Он верен звездам и планетам.
И различим в мгновенья те,
Неугасимым чистым светом
Горел трилистник на щите.

Она проснулась с тихим вздохом.
Была старуха перед ней,
Поросшая столетним мохом,
И где-то – ржание коней.
Над бледной головой старухи
Роился пестрый хоровод —
Густой толпой слетались духи,
Чужой, таинственный народ.
Полупрозрачные, немые,
Они летали перед ней,
Как персонажи, удалые,
Какие выдумал Дисней.
В своем наряде небывалом
Она молчала в черной мгле,
И вдруг негромко приказала:
«Иди, красавица, ко мне!»
Что делать – девушка не знает,
То улыбнется, то дрожит.
Но делать нечего. Бросая,
К колдунье девушка спешит.
И ей колдунья руку сжала,
Дала бокал, сказала: «Пей!»
Вдали чуть слышно возникало
Глухое ржание коней.
Девчонка пьет напиток сладкий,
И внятен ей негромкий звон.
Потом играет с феей в прятки
И вновь впадает в странный сон.
Ей сниться: комната открыта,
Скрипит, болтами бьется дверь.
А из долбленого корыта
Выглядывает странный зверь.
Полу-сверчок и полу-кролик,
В трубе чугунной домовой.
Над этим карликом до колик
Хохочет… «Погоди! Постой! —
Невольно Золушка вскричала. —
Что это? Кто там? Что за вид?»
И ночь ей эхом отвечала,
И вдруг все стихло. Все молчит.
Меж тем на улице светает.
Скорей! Скорее! За углом!

В окошко Золка вылетает
И ступой правит помелом.

«Током воздуха влекомы,
Распевая свой куплет,
На крылах стрекозьих гномы
Понеслись за нею вслед.
Шао Вао Лао Эт!
«Месяц светлый, над тобой
Мы проносимся гурьбой
И приносим дух неволи
Пред изменчивой судьбой.
Наши слуги – светляки
Мошки, бабочки, жуки,
Наши лапы так легки,
Мы огни святого Эльма
Зажигаем у реки.
Коль хотите, нас найдете
Пьяных, вечно молодых
В топкой тине, на болоте,
В темной чаще, в мхах густых.
Светит полная луна,
Леса близится стена,
Мы летим пьяней вина,
И возносит нас в полете
Наш воитель – Сатана,
Он владыка тьмы кромешной
Принц измены, царь беды
Голоси же, хор раешный
И горлань на все лады.
Мы, враги дневного света,
Оживляем прах земной,
Под пятой у нас планета,
Звезды мира под пятой!
Испарения болот,
Сов полуночный полет,
Скоро колокол пробьет
На разрушенном соборе,
Только миг – и все мы в сборе
И в котле мешаем мы
Злобу мира, духов тьмы,
И сомнения, и ужас,
Доводящий до сумы.
Крепко спит на башне страж
Начинается шабаш
Золка! Золушка! Любя,
Мы не трогаем тебя!»

Она – на острове пустынном,

Средь валунов. Угрюмый вид.
Пред нею в одеянье длинном
Колдунья бледная стоит.
И в комнате светлее стало.
Волшебница сказала: «Кыш!»
Из сумки вышитой достала
Полтыквы, ящериц и мышь.
И белой палочкой волшебной
Коснулась их. Раздался стук,
Раздался звон великолепный —
И стены расступились вдруг.
В мгновенье ока было это.
Взлетела серая пыльца,
И миг – прекрасная карета
Уже стояла у крыльца.
На ней лакей, с мышонком схожий,
Камзол сидел на нем мешком.
На облучке в зеленой коже
Торчал возница с кушаком.
Одна из маленьких загадок:
Не аметист, не бирюза —
Клянусь, что были у лошадок
Зеленых ящериц глаза!
Явившись, снова исчезала
Луна на небе, видел я.
Колдунья Золушке сказала:
«Вперед, девчонка! Бог судья!
Запомни же: вернись домой
До полуночи, ангел мой!»

И тут колдунья испарилась,
Загадку Золушке даря.
До потолка внезапно взвилась
Густая синяя струя.
Веселье искренне любя,
Сумей сказать себе: довольно!
Девчонка смотрит на себя
И восхищается невольно:
Волною волосы завились,
В них будто светляки горят.
Ее лохмотья превратились
Вдруг в ослепительный наряд.
Кружа над весями в полете
За много лет тысячи лье
Вы, это точно, не найдете
Такого чуда-кутюрье.
Вместо туфель ее старых,
Униформы дней печальных,
Перед ней стояла пара

Звонких туфелек хрустальных!
Дели-дели! Дели-дели!
Дели-дели! Дели-бом!
Об пол туфельки звенели
Звонким, чистым серебром!
В башмаке хрустальном ножку
Беззвучно ставила она
На золоченую подножку,
Чтоб сесть у самого окна.
Слуга открыл пред нею двери,
Склонив чуть-чуть свой стройный стан,
С улыбкой счастья наша пери
Уселась ловко на диван.
Неслись лошадки, припадая.
Движенье Золушку влекло
Дорога ровная, прямая
Пред ней лежала как стекло.
Мелькнули нивы и деревни.
Ее триумф, ее отъезд
Я наблюдал с колдуньей древней
Из всем вам незнакомых мест.
Другое взволновало дело,
Признаюсь, в тот момент меня,
Когда карета вдаль летела,
Гусей гоняя и звеня.
Побольше перьев, света, воска!
В тот час, объехав темный бор,
Скрипя, хозяйкина повозка
Въезжала в королевский двор.

Кареты съехали с дороги
Во двор, осями проскрипев.
Здесь дремлют черные бульдоги,
Широкий разевая зев.
А это кто? Но… между нами…
Что дурака нам представлять:
Герольд с большими галунами
Умеет щеки надувать!
О балах минувших эпох
Я должен был сказать особо,
Когда б не некая особа,
Мой цензор, и палач, и Бог!
Итак, молчу! Учтя причину,
Читатель, не брани стихов.
Я брошу кистью на картину
Всего лишь несколько штрихов.
Не огорчусь притом нимало,
Коль кто-то дельный даст совет.
Мое живописанье бала —

Не лучший праздника портрет.
Король давно сидел на троне,
Надушен, выбрит и завит.
Прекрасно шел к его короне
Ухоженный и сытый вид.
Вдруг – что там? Взрыв? Набег? Татары?
Не лопнула ль земная ось?
На башне взвизгнули фанфары.
Вот тут-то все и началось!
Читатель приложился к штофу,
А судьи, побросав суды,
Несли на пир, как на Голгофу,
Свои большие животы.
Поток гостей тотчас разросся
И в двери через зал понесся.
Так в наводнение вода,
Бросая в окна скарб, пеленки,
Топя сучки и сор в воронки,
Бежит неведомо куда.
Сиял златым яйцом затылок.
Из всех углов, со всех сторон
Летело звяканье бутылок,
Скрипичный визг и сабель звон.
Тяжелый гул, и смех, и шутки…
Вот за столы расселась рать.
Под байки, сайки, прибаутки
Все стали пищу поглощать.
Все ели – нет, не привокзальный
Чугуннолицый антрекот,
Когда вошел с улыбкой сальной
Провинциальный анекдот.
Бокалы весело звенели.
Слыхали ль вы, видали ль вы,
Как дамы – куклы во фланели —
В мазурке распускали швы?
А Золушка, совсем не бедно
Одета бабушкой седой,
Вошла в веселье незаметно,
Встав за колонною витой.
Был взгляд ее счастлив и светел,
В нем огонек чудесный жил.
Король в толпе ее приметил
И тут же танец предложил.

– Ты будешь ласковой и ловкой,
И хохотушкою подчас, —
Фонарик покачал головкой
Умолк и медленно погас.
Кругом шептались и галдели,

И перепахивали грязь.
И целый вечер танцевали
Они вдвоем, не расходясь.
Немного выпили при этом,
Она вина чуть пролила.
И Золушка, облита светом,
Прекрасна в этот миг была.
Она порхала в платье белом,
Не чувствуя усталых ног,
Над сытым обществом дебелым,
Как одинокий мотылек.

И вот часы в гудящей зале
Алмазной стрелкой показали:
До полуночи пять минут.
Ей платье почему-то жало.
Девчонка лестницей сбежала,
Летел во след ей звон и гуд.

Скорей! Скорее же! В карету!
Себя за этот сон бранит.
Где кучер? Время? Есть ли? Нету?
И вот она уже летит.
Примчалась. Будто бы приснилась,
Карета в тыкву превратилась,
И кучер просочился в дом,
Мышиным промахнув хвостом.
В зубах он нес сухую корку —
Имел, наверное, резон.
И смыло лошадей шестерку.
Да было ль это? Это сон!
А ящерки, шурша листами,
Кто по камням, кто по стене,
Вертя зелеными хвостами,
Тотчас попрятались в траве.
И облака неслышно плыли,
Спала река, как нефть, черна.
Лишь крыша с петухом на шпиле
Была луной освещена.

Мир, как и прежде, полон дряни,
Свет лунный льется по стене,
И наша Золушка в чулане
Сидит на пыльном чурбане.
Как прежде, уголь носит, шьет
И что-то про себя поет.
Наверно, о судьбе бездомной
И бесприютной средь зимы.
Но написать о том нескромно,

И здесь ее оставим мы.
Отметим все-таки детали:
В разгаре утро, блещут дали,
И солнце в дом зашло давно
Пятном сквозь мутное окно.
Но утра радостные виды
Уже не радуют ее:
Ведь башмаки ее разбиты,
И платье – грязное тряпье.
У пташки опустились перья.
Как духом не упасть подчас
Среди циничного безверья
Холодных и незрячих глаз?

Одеты ярче балалайки,
С насмешкой к Золушке пришли
Две дочки злобные хозяйки
И грустной Золушку нашли.

– Смотри, каков костюм прекрасный!
Коль дать тебе любой другой,
Сравнишься ли с принцессой ясной,
С его избранницей благой?

Глотая тихо свой позор,
Она не отвечала,
И потупив лучистый взор,
Весь вечер промолчала.
А между тем из звездной дали,
Как по весне в ручьях вода,
Деньки веселые бежали
И исчезали без следа.
Жизнь коротка у человека!
Родился, жил, был дорог нам
Но вот глядишь – прошло полвека,
Он отдал душу небесам.
Над трупом ангелы летают,
Пугая петухами дам,
И на Олимпе заседают,
Куря прилукский фимиам.
И вот глядишь – его зарыли.
Никто сюда уж не идет,
И только ветер на могиле
Свистит, гуляет и ревет.

Метаморфоза вторая

*Т*ы вновь со мною, муза странствий
Вступила на блаженный брег,
И я перенесён в пространстве
В мой золотой весёлый век.
Да, щёку подопрём и тронем
Свои повозки в тёмный лес
И честь поэта не уроним
Пред оком праведных небес.

Орёл, последний данник лета,
Над лугом делает круги,
В снопах искрящегося света
Сверкают гордые шпили.
Мосты сомкнуты разводные,
Лошадки весело бегут
И нас влекут в миры иные,
В мечту прекрасную зовут.
Повозки растянулись в поле,
Немудр и прост актёрский кров,
Как хорошо играть на воле
Среди цветов и родников,
Конечно – летом, но зимою
Луга без нас пребудут пусть,
Там бедный пёс вверяет вою
Своё отчаянье и грусть.
Зимой мы тоже как собаки,
Трясёмся под своим шатром
И мысли тяжкие во мраке
Стремимся гнать недолгим сном.

Итак, мы новую страницу
Откроем; все идет на лад,
И посетим теперь больницу,
Строенье с дюжиной палат.
Судьба! Щедра ли ты на милость
К лишенным отчего угла?
В подвале Золка простудилась
И через пару дней слегла.
Больную мучили упреки.
Твердили дочки: «Толку нет!
Ах, не хватает нам мороки
С больной!..» – и сдали в лазарет.
Здесь – место бедному сословью,
Увы, попавшему в беду.
Здесь не поставят к изголовью

Цветы, лекарство и еду.
Да, здесь уже другие лица…
В приемной ходит костоправ.
Назвать подобный дом больницей
Все ж невозможно, не солгав.
Я видел эти учрежденья,
Где холод дополняет грязь,
Где не обеды, а кормленья,
И где без помощи подчас
Уходят люди к смерти в пасть
Я не хочу туда попасть.
В мечтах несбыточных и смелых,
Лишенных истинных корней,
Я вижу дом для престарелых,
Где их считают за людей.
Я вижу мир, где нету боен
Ни для людей, ни для коров.
Я вижу мир, где каждый волен
И сыт, и весел, и здоров.
Колготки, сахар, соль и спички,
Штаны последние отдам
За детский сад, где нет привычки
Детей привязывать к горшкам.

Врачи бедняжку осмотрели.
Свое оружие сложить
Они собрались. В самом деле,
Ей остается мало жить.
Загонит скоро в гроб простуда
Девчонку эту – вот дела!
Но средь чудес бывает чудо —
Она внезапно ожила.
И стала быстро поправляться,
И набираться сил притом…

Теперь перенесемся, братцы,
Мы вновь в хозяйкин старый дом…
Мелькают в нем все те же лица,
Все так ругается карга,
На крыше та же черепица,
И в кухне та же кочерга.
Прильни, читатель, к двери ухом,
Услышь, читатель, поскорей:
Там за дверьми моя старуха
Науськивает дочерей:

– У короля готовят праздник,
Гонцы объехали страну.
Видать, балованный проказник

Решил искать себе жену.
Дочурки, вам шепну на ушко:
Вы вновь попробовать должны.
На королевскую пирушку
Мы все опять приглашены.

Вертясь пред зеркалом на стуле,
На лица намазюкав грим,
Две злюки матери кивнули
И пулей кинулись к портным.
Старуха поплелась к камину,
А Золушке приказ был дан:
Гороха перебрать корзину,
А также вычистить чулан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.